

ЭВОЛЮЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Оксана ХОТИНСКАЯ-НОР,

кандидат юридических наук, доцент, научный консультант
Высшего специализированного суда Украины
по рассмотрению гражданских и уголовных дел

Summary

This article presents the illustration of influence of decisional law of European Court of Human Rights on the development of Ukrainian modern juridical system. For this goal the content of the right to a fair juridical trial, guaranteed by article 6 of Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, was analyzed in the context of its interpretation. The result of this work is the author's understanding of course of the further development of Ukrainian judicial administration.

Key words: judicial system, judicial administration, justice, convention, decisional law, European Court of Human Rights.

Аннотация

В статье предпринята попытка проиллюстрировать влияние прецедентной практики Европейского суда по правам человека на развитие современной судебной системы Украины. Для этой цели анализируется содержание права на справедливое судебное разбирательство, которое гарантирует статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в контексте его толкования. Итогом исследования является авторское видение направлений дальнейшего развития украинского судоустройства.

Ключевые слова: судебная система, судоустройство, правосудие, конвенция, прецедентная практика, Европейский суд по правам человека

Постановка проблемы. Вопрос построения крепкой, целостной и независимой судебной власти как обязательного условия существования правового государства остается для Украины одним из самых актуальных со времен обретения независимости. Демократизация многих общественных и политических процессов, переосмысление роли суда и личности судьи в механизме обеспечения верховенства права побуждает к постоянному поиску эффективных методов построения и организации такой судебной системы, которая бы наиболее полно отвечала потребностям общества, следуя высокой цели правосудия.

Несмотря на проблемы, существующие на данном этапе развития судебной системы Украины, связанные с низким уровнем доверия граждан, судебная защита традиционно остается легитимным и наиболее приемлемым правовым способом разрешения конфликтов, защиты прав, свобод и законных интересов человека, о чем свидетельствуют данные судебной статистики. Так, за период 2010-2012 годов в местные и апелляционные суды Украины поступило почти 23 млн. дел и материалов, из которых: 7,8 млн. – в 2010 году, 9,4 млн. – 2011 году, 5,7 млн. – 2012 год [1].

Это обуславливает необходимость дальнейшей модернизации судебной

системы и правосудия, изменяя векторы их развития с целью обеспечения и реализации действенных гарантий прав человека, который, согласно Конституции Украины, провозглашен наивысшей социальной ценностью, а его права и свободы определяют содержание и направление деятельности государства.

Следует отметить, что процесс формирования судебной ветви власти в Украине столь длителен, что иногда тяжело вспомнить, с чего он начался и какие этапы прошел. Не способствует этому также непоследовательность многих законодательных шагов на пути построения существующей судебной системы. Тем не менее основными факторами, повлиявшими на развитие современного украинского правосудия, следует отметить принятие в 1996 году Конституции Украины и последующую ратификацию в 1997 году Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Конвенция).

Непосредственно принятие Основного Закона Украины дало новый импульс развитию судебной реформы, которая проводилась в стране с 1992 года в рамках судебно-правовой, определив важнейшие для судебной власти постулаты: ее независимость; распространение юрисдикции судов на все правоотношения, возникающие в государстве; принципы построения системы судов

общей юрисдикции; статус профессионального судьи и его гарантии и многие другие.

Но именно ратификация Конвенции, а вместе с ней – признание юрисдикции Европейского суда по правам человека (Суд, ЕСПЧ) и его прецедентной практики содействовало качественным изменениям в механизме реализации судебной власти.

Актуальность темы исследования. Гибкость положений Конвенции, обусловленная динамичной практикой ЕСПЧ, которая постоянно развивается и трансформируется под влиянием вновь возникших правоотношений и научной мысли, позволяет выявить диспропорции в национальном законодательстве и принять меры к их устранению. С помощью решений Европейского суда по правам человека происходит переоценка эффективности существующих отраслей материального и процессуального права, организации судебной власти, обозначаются причины того, почему субъект обращения в международный суд не смог защитить свое нарушенное право посредством национального правосудия, какие недочеты правовой системы свидетельствуют о незаконченности судебно-правовой реформы и подлежат исправлению, какие дополнительные механизмы требуются для обеспечения права на надлежащую судебную защиту [2, с. 195-196].

Именно о влиянии конвенционно-правовых позиций Суда на организацию судебной власти Украины, в частности, ее судебную систему и пойдет речь в этой публикации.

Состояние исследования. Вопросы построения эффективной судебной системы государства, в том числе в интересующем нас аспекте, в той или иной степени рассматриваются в научных трудах таких украинских и российских ученых, как: С. Ф. Афанасьев, В. В. Городовенко, Б. Л. Зимненко, Р. О. Куйбида, В. Т. Маляренко, Т. Г. Морщакова, Т. Н. Нешатаева, Е. М. Переплеснина.

Цель нашей статьи можно определить как попытку проиллюстрировать взаимосвязь правовых позиций ЕСПЧ с развитием украинской судебной системы и очертить направления ее дальнейшего совершенствования.

Изложение основного материала. Требования, предъявляемые к национальной судебной системе государства, выводятся Судом при толковании статьи 6 Конвенции, которая декларирует право на справедливое судебное разбирательство. Комплексный характер этой нормы отмечался многими исследователями, которые в своем большинстве выделяют как минимум два основных аспекта права на справедливое судебное разбирательство: институциональный (относящийся к судостроительным элементам: независимость, беспристрастность, компетентность суда; его формирование в соответствии с законом) и процессуальный (касающийся судопроизводственных аспектов: справедливость разбирательства, публичность, процессуальное равноправие сторон, разумный срок рассмотрения дела) [3, с. 18-25]. Хотя приведенное обобщение носит условный характер и может поддаваться иной интерпретации, для достижения целей этого исследования представляется возможным рассмотреть тех элементов права на справедливое судебное рассмотрение, которые истолкованы ЕСПЧ и оказали наибольшее влияние на судостроительство страны.

Ярким примером в вопросе организации судебной системы принято считать решение Суда по делу «Добертен против Франции», в котором указано, что «государства должны организовать свою судебную систему в такой

способ, чтобы их суды могли удовлетворить каждое требование статьи 6 Конвенции» [4, с. 154-156]. Таким образом, вопрос надлежащей организации судебного устройства любого государства – участника Конвенции, ЕСПЧ связывает непосредственно с созданием условий для реализации права на справедливое судебное рассмотрение в его широком смысле. Однако это является требованием к результату, государство же свободно в выборе способа и средств его достижения. В решении по делу «Колоцца против Италии» Суд указал, что «государства-члены пользуются широким усмотрением в том, что касается выбора средств, рассчитанных на обеспечение соответствия их правовых систем статье 6 п. 1. В задачу Суда не входит предписывать эти меры государствам; он лишь определяет, были ли достигнуты результаты, предусмотренные Конвенцией» [5].

Двигаясь в направлении поиска оптимальной модели судостроительства, принимая во внимание вышеизложенное, Украина предприняла следующие (наиболее значимые для судебной власти) шаги:

– модернизировала систему арбитражных судов, отведя им роль специализированных судебных органов (1997 г.), в дальнейшем преобразовав их в систему хозяйственных судов (2001 г.);

– ввела трехступенчатую систему судов и внедрила институты апелляции и кассации с соответствующими им судебными инстанциями (2001-2002 гг.), отказавшись от процедуры пересмотра судебных решений в порядке надзора, как такой, что противоречит принципу правовой определенности (см. решение ЕСПЧ по делу «Совтрансавто-Холдинг против Украины» [6]);

– создала систему административных судов (2002-2005 гг.), обеспечив полноценную процедуру судебной защиты прав человека в сфере публичных правоотношений с органами государственной власти (см. решение ЕСПЧ по делу «Доймеланд против Федеративной Республики Германии» [7]);

– ликвидировала военные суды (2010 г.), функционирование которых не соответствовало критерию независимости (см. решение ЕСПЧ по делу «Финдли против Соединенного Королевства» [8]);

– создала в «структуре» судебной власти целостную систему органов с обеспечительными функциями, направленными на реализацию гарантий независимости судов (Высший совет юстиции Украины, Высшая квалификационная комиссия Украины, Национальная школа судей Украины, Государственная судебная администрация Украины).

Отдельно необходимо акцентировать внимание на таком важном для судебной системы и правосудия Украины законодательном шаге, как реформа в области исполнения судебных решений, вследствие которой был ликвидирован институт судебных исполнителей, состоящих при судах и подконтрольных судье, и создана в системе исполнительной власти Государственная исполнительная служба Украины (1998-1999 гг.). Преследуя цель сделать процедуру принудительного исполнения судебных решений оперативной и эффективной, государство свело к минимуму контроль суда за этим процессом, негативные последствия чего не заставили себя ждать. По сей день львиную долю решений ЕСПЧ, вынесенных против Украины, составляют решения, в которых Суд признает нарушение права на исполнение судебного решения как составляющей «права на суд» в аспекте статьи 6 Конвенции. Свою позицию он изложил следующим образом: «Право на суд», одним из аспектов которого является право на доступ к правосудию, ... было бы иллюзорным, если бы национальная правовая система Высокой Договорной Стороны допускала, чтобы окончательное, обязательное к исполнению судебное решение оставалось неисполненным в ущерб одной из сторон. Немыслимо, чтобы пункт 1 статьи 6 детально описывал процедурные гарантии, предоставленные сторонам, – справедливость, открытость и оперативность производств, – и не предусматривал бы гарантий исполнения судебных решений. Толкование статьи 6 как нормы, которая только гарантирует право на обращение в суд и проведение судебного рассмотрения, могло бы привести к ситуации, несовместимой с принципом верховенства права, который Высокие Договорные Стороны обязались уважать, ратифицируя Конвенцию. Таким образом, исполнение

судебного решения должно рассматриваться как неотъемлемая часть «судебного процесса» для целей статьи 6 ... Отказом принять необходимых мер для исполнения окончательного решения в деле государственные органы Украины лишили положение пункта 1 статьи 6 Конвенции всего ее практического значения» [9]. В Российской Федерации пилотным решением ЕСПЧ с аналогичной позицией принято считать постановление по делу «Бурдов против России» [10].

Нарушения государством права на исполнение судебного решения в контексте статьи 6 Конвенции носят системный характер и требуют внедрения законодательных изменений, анализ которых не относится к поставленным в рамках этой публикации целям. Справедливости ради следует отметить, что Украина предпринимает меры на этом пути, примером чего является принятие в 2012 году Закона Украины «О гарантиях государства относительно исполнения судебных решений» [11].

Для нас же интерес представляет вопрос существования Государственной исполнительной службы Украины в системе органов исполнительной власти. Непосредственно для Суда не имеет значения порядок и способ организации органов государства, ответственных за исполнение судебных решений. Тем не менее, следуя его подходу к исполнению судебных решений как составляющей «справедливого судебного разбирательства», мы неизбежно сталкиваемся с парадоксом, который заключается в следующем.

Широко трактуя в своих решениях понятие «независимого суда» в контексте статьи 6 Конвенции, ЕСПЧ, кроме прочего, подразумевает под ним существование таких гарантий как самостоятельность и неподчинение другим органам государственной власти. Эти гарантии распространяются не только на суды, но и на органы, ответственные за кадровое (Высший совет юстиции Украины, Высшая квалификационная комиссия судей Украины) и организационное (Государственная судебная администрация Украины) обеспечение деятельности судебной системы. С принятием в 2010 году Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» [12], упомянутые нами органы закрепили за собой статус органов судебной

власти, способствуя этим укреплению независимости судебной системы, о чем мы упоминали выше. И только Государственная исполнительная служба Украины, на которую возложена одна из важнейших в понимании Суда функций – обеспечение исполнения судебных решений, является органом исполнительной власти, который входит в систему органов Министерства юстиции Украины.

Следует отметить, что украинскими исследователями феномена судебной власти давно уже отмечалось, что существуют две формы ее организации: судебный лад и судебное устройство (состоящее непосредственно с субъектов судебной системы – судов). «Судебная власть как самостоятельный вид государственной власти не может ограничиваться только системой общих и специализированных судов, и поэтому она функционирует в двух формах организации судебного лада и судебного устройства. Последний означает правосудие в собственном понимании его механизма. К судебному ладу могут относиться другие субъекты, которые непосредственно не осуществляют функции правосудия» [13, с. 14].

Принимая во внимание изложенное, логичным и последовательным шагом на пути развития института судебной власти в Украине в соответствии с европейскими ценностями и стандартами правосудия, по нашему мнению, следует «вывести» Государственную исполнительную службу Украины с системы органов исполнительной власти, придав ей статус органа судебной власти, подотчетного съезду судей Украины – наивысшему органу судейского самоуправления.

Возвращаясь к вопросу эволюции украинской судебной системы, новым этапом в ее реформировании стал упомянутый выше Закон Украины «О судоустройстве и статусе судей». Благодаря ему на данный момент в Украине действует единая система судов общей юрисдикции, которая строится по принципам территориальности, специализации и инстанционности и состоит из четырех звеньев: местных судов, апелляционных судов, высших специализированных судов и Верховного Суда Украины. При этом местные суды – суды первой инстанции, апелляционные суды – суды апелляционной ин-

станции, высшие специализированные суды – суды кассационной инстанции, и Верховный Суд Украины – наивысший судебный орган. Последний, согласно действующему процессуальному законодательству Украины, уполномочен пересматривать дела только в случаях: 1) неодинакового применения судами (судом) кассационной инстанции одной и той же нормы материального права в похожих правоотношениях; 2) установления международной судебной инстанцией, юрисдикция которой признана Украиной, нарушения Украиной международных обязательств при рассмотрении дела судом. Изложенный подход стал предпосылкой для создания в 2010 году Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел (его название отвечает его специализации). Принимая во внимание существование Высшего хозяйственного суда Украины, Высшего административного суда Украины, этот шаг, по нашему убеждению, благоприятствовал созданию консолидированного института кассации во всех судебных юрисдикциях. Несмотря на многие положительные моменты, которые упомянутый нормативный акт привнес в организацию судебной власти, он был поддан резкой критике, связанной, в первую очередь, с неоправданно урезанными (по мнению многих) полномочиями Верховного Суда Украины [14, с. 60-72]. Не вступая в полемику по данному вопросу, с точки зрения темы нашего исследования, оснований считать, что действующая в Украине с 2010 года судебная система себя не оправдала (не обеспечила право на справедливое судебное разбирательство), нет. В то же время, чтобы соответствовать статусу наивысшего судебного органа, функции которого, в понимании ЕСПЧ, направлены на защиту и развитие права, обеспечение его единообразного толкования и применения, рассмотрения дел, имеющих особую общественную значимость, полномочий у Верховного Суда Украины явно недостаточно.

Изложенное дает возможность сделать вывод о том, что на протяжении своего развития как суверенного государства Украина предприняла достаточно действенные шаги по гармонизации национального и международного законодательства, направленные на

создание эффективной судебной системы, способной надлежащим образом обеспечить со стороны государства возможность защиты прав, основных свобод и законных интересов человека. Дальнейшее развитие украинской модели судостроительства должно двигаться в направлении совершенствования, в том числе путем модификации, полномочий органов судебной системы, статуса судьи и судебных процедур.

Выводы. Подводя итог, отметим, что в современных условиях развития для стран так называемого «пост-социалистического пространства», к которым относится Украина, статья 6 Конвенции, в контексте ее толкования ЕСПЧ, является ценностным ориентиром для совершенствования государством инструментария защиты прав и свобод человека. Следование ее требованиям, усвоение государством собственных «уроков», а также опыт «чужих ошибок» ведет к динамичному качественному развитию всей судебной власти и ее институтов – судостроительства, судопроизводства, судебной защиты.

Список использованной литературы:

1. Обзор данных о состоянии осуществления правосудия в 2012 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://court.gov.ua/sudova_statystyka/Oglday/.

2. Переплеснина Е. М. Модернизация судебной власти в контексте взаимодействия конституционного и международного права : монография / Под ред. Л. А. Нудненко. – М. : Инфра-М, 2013. – 248 с.

3. Более детально обзор точек зрения по вопросу структуры, элементов статьи 6 Конвенции приведен С. Ф. Афанасьевым в его монографии «Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве». – М. : Юрлитинформ, 2009. – 292 с.

4. Рішення Європейського суду з прав людини від 25 лютого 1993 року у справі «Добертен проти Франції» // Вибрані рішення Європейського суду з прав людини (1993-2002 рр.): праці Львів. лаборат. прав людини і громадянина НДІ держ. буд-ва та місцевого самоврядування АПРН України: серія II:

коментарі прав і зак-ва. – Вип. 3. – Х. : Консум, 2003. – С. 154-156.

5. Решение Европейского суда по правам человека от 12 февраля 1985 года по делу «Колоцца против Италии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.echr.ru/documents/doc/2461407/2461407.htm>.

6. Решение Европейского суда по правам человека от 25 июля 2002 года по делу «Совтрансавто-Холдинг против Украины» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://minjust.gov.ua/19618>.

7. Решение Европейского суда по правам человека от 29 мая 1986 года по делу «Доймланд против Федеративной Республики Германии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.echr.ru/documents/doc/2461477/2461477.htm>.

8. Решение Европейского суда по правам человека от 25 февраля 1997 года по делу «Финдли против Соединенного Королевства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.echr.ru/documents/doc/2461495/2461495.htm>.

9. Решение Европейского суда по правам человека от 22 февраля 2005 года по делу «Шаренок против Украины» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://minjust.gov.ua/19618>.

10. Решение Европейского суда по правам человека от 07 мая 2002 года по делу «Бурдов против России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.echr.ru/documents/doc/12027283/12027283.htm>

11. Закон Украины № 4901-VI от 05 июня 2012 года «О гарантиях государства относительно исполнения судебных решений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/4901-17>.

12. Закон Украины № 2453-VI от 07 июля 2010 года «О судостроительстве и статусе судей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2453-17>.

13. Селіванов А. Реформування конституційних засад організації судової влади в Україні // Право України. – 2003. – № 7. – С. 14.

14. Примером этому служит доклад д.ю.н., профессора Мельника Н. И «Проблемы соответствия судебной реформы Конституции Украины» на научно-практической конференции «Кон-

ституционные аспекты судебной реформы в Украине» 24-25 марта 2011 года / М. И. Мельник. Проблеми відповідності судової реформи Конституції України // Конституційні аспекти судової реформи в Україні : матеріали науково-практичної конференції. 24-25 березня 2011 р. – Львів : ФЛП Кундельський Г. Л., 2011. – С. 60-72.